

A close-up photograph of a person in a white lab coat holding a transparent cylindrical device. The device is filled with various electronic components, including a microcontroller, capacitors, and wires. The lighting is dramatic, with blue and red hues. The word "Лунариум" is overlaid in white text.

Лунариум

SHE26

SHE26 SHE26

Лунариум

<https://litres.ru/73531724>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга о том, как выброшенная на орбите гайка запустила череду событий, в результате которой пятнадцатилетний Ваня в теле элитного симбиота откопал на Луне странный артефакт.

О том, как всемогущие хакеры, верящие в сигнал со звезды Табби, столкнулись с цинизмом корпораций и манипуляторов.

О том, как просто из благих соображений перейти черту добра и зла.

И, наконец, о том, как в недалеком будущем будут так же важны простые человеческие чувства.

Содержание

Пролог	4
Глава 1 Гайка	7
Глава 2 Обратный отсчёт	52
Глава 3 Миссия	85
Конец ознакомительного фрагмента.	102

SHE26

Лунариум

Пролог

ОТЧЁТ АВТОМАТИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ ЗАСЕЛЕНИЯ
МИРОВ: СИСТЕМА SOL-3

Временная отметка: 0.62 Gyr AE (После вспышки).

Звезда Sol вышла на стабильный режим горения. Первичная очистка орбитальных путей завершена. Планеты сформированы.

Миссия: первичный скрининг и биозаселение каменных миров.

Объект 2. Венера

Океаны присутствуют. Парниковый сценарий необратим. Стерилизация поверхности неизбежна.

Статус: исключён.

Объект 3. Земля

Спутник находится в критической близости от планеты. Приливные силы деформируют кору. Атмосфера токсична. Поверхность нестабильна. Вероятность сложной биосферы низка.

Статус: резервный носитель.

Объект 4. Марс

Гидрологический цикл стабилен. Океаны есть. Атмосфера плотная, присутствует кислород. Геологическая активность достаточна для долговременного минерального обмена. Магнитное поле устойчиво. Критических аномалий не выявлено.

Статус: основной кандидат.

Фобос. Выполнен выброс 120 криоконтейнеров с археями и цианобактериями. Цели: Эллада, Аргир, долины Маринера. Капсулы вошли в атмосферу Марса. Ожидается мягкое приводнение.

Статус: успешно.

Луна. Выполнена посадка, на Землю отстреляно 15 капсул с прото-РНК цепочками. Забурил шурф, оставил контрольный экземпляр. Место пометил стандартным знаком.

Сложные ДНК-структуры признаны преждевременными. На поверхность направлен только сырой материал, пригодный для базовой репликации. Дальнейшая эволюция оставлена местной химии.

Заметка ИИ:

Расход ресурса на резервный сценарий составил 0,04%.

Потери допустимы.

Система заселена. Основной биологический контур сформирован на Марсе. Земля переведена в категорию резервных носителей.

Зонд переходит в режим гибернации.

Вектор: созвездие Лебедя. Режим: экономия энергии / фоновый синтез.

Во внешнем диске системы продолжается сбор льда и органической пыли. В бортовых лабораториях формируются новые штаммы, устойчивые к жёсткому излучению и глубокому холоду. Миссия продолжается автономно.

Время в пути: 20 000 интервалов пересечения светом материнского диска галактики.

Вход в систему ТУС 3162-665-1 подтверждён. Корпус зонда деградировал. Большинство систем утрачено. Биологические капсулы сохраняются в анабиозе. Логический модуль удерживает базовый протокол.

Звезда молода. Стандартная процедура может быть продолжена.

Пауза перед исполнением команды: 0,8 секунды. Причина паузы: не установлена.

Действие: Начать заселение.

Глава 1 Гайка

Жирный подряд

Седьмой час Алексей сидел за окулярами Лунара. Плечи ломило от усталости, в пояснице тянуло, но пальцы по-прежнему работали с хирургической точностью. Джойстики послушно отзывались на каждое микродвижение.

На экране, под его управлением, три аватара собирали огромный телескоп на орбитальной платформе А44. Они двигались как аккуратные насекомые, щелкая магнитами при каждом шаге, послушно выполняя команды.

Рабочее место Алексей купил год назад, сразу после свадьбы. Кресло с фиксацией поясницы, дуга с окулярами, два джойстика с тактильной отдачей и блок педалей под ногами.

На периферийном экране отображались телеметрия, температура суставов аватаров и статус ИИ. Всё остальное он видел через окуляры. Мир сжимался до рук, инструмента и пустоты космоса за ними.

Подряд был жирный. Они с Людой уже прикидывали, как закроят ипотеку и съездят летом к морю, если всё пройдёт без накладок.

Основное он сделал. Осталось поставить объектив, свести оптику и воткнуть блок памяти.

Он вывел миссию на паузу и с наслаждением потянулся.
— Кофе

На кухне Люда ходила с их маленьким сыном на руках, сегодня он капризничал.

— Лёш, — сказала она с раздражением, увидев мужа. — Помоги, а? Я уже с ума схожу.

Алексей налил себе кофе, сделал глоток.
— Люд, ещё чуть-чуть. Часик. Максимум.

Она отвернулась. У неё дрогнул голос.
— Ты целый день там «чуть-чуть».

Эх, где его Люська — та живая, нежная девочка, которая мечтала о большем, чем бесконечные памперсы и недосып.

За которой он с такой упрямой уверенностью ухаживал ещё недавно.

Теперь между ними лежал Максик — живой центр тяжести их квартиры, три месяца тёплого и беспомощного счастья.

Алексей почувствовал, как в воздухе нарастает напряжение. Только стресса ему не хватало.

— Ну, милая, сейчас объектив поставлю и приду. Там уже недолго.

Алексей уже собирался пойти, но задержался у экрана новостной панели. Он машинально притормозил на секунду. В эфире шли федеральные новости.

Ведущая сидела за огромным прозрачным столом студии. За спиной у неё медленно вращалась трёхмерная схема орбитальных платформ — серебристое кольцо вокруг Земли, тонкие линии лучей тянулись к поверхности.

— Сегодня запущена новая национальная программа «Геосфера», — сказала она, обращаясь к гостю. — Расскажите нашим зрителям о её основных параметрах.

Гость в студии довольно улыбнулся и чуть подался вперёд. — Давно назрел вопрос объединения орбитальных платформ в единую систему, — сказал он. — Сейчас они работают разрозненно. А новая программа позволит соединить их в общий контур управления. Это шаг к единой Геосфере

вокруг Земли.

На заднем плане схема Земли начала медленно обрастать светящимися дугами.

— Это даст возможность контролировать поток солнечной энергии, — продолжал он. — Мы сможем перенаправлять его либо на вычислительные мощности, либо на климатическое регулирование.

Он сделал короткую паузу и добавил с лёгкой гордостью: — Фактически вся планета может превратиться в одну большую, уютную Соту.

Ведущая кивнула, будто ждала именно этих слов.

— То есть люди наконец смогут управлять потеплением и ураганами?

— Вы правильно понимаете, — ответил гость. — Система позволит регулировать не только микроклимат отдельных регионов, но и, при необходимости, даже длину светового дня.

В это время транслировали анимацию: над материками плавно двигались зеркальные панели, меняя освещённость континентов.

— А что это даст с точки зрения новых рабочих мест? — спросила ведущая.

Гость оживился.

— Спасибо. Это очень точный вопрос. Программа фактически запускает новую эпоху межпланетной экономики.

Теперь на экране, кроме Земли, появились изображения Луны, Марса и Венеры.

— Для производства панелей и несущих конструкций потребуется огромный объём никель-железной руды. Уже разворачиваются рудники на Луне. Стартует программа извлечения углекислого газа, азота и серной кислоты из атмосферы Венеры — это база для синтеза полимеров и ракетного топлива.

Он говорил всё быстрее, увлекаясь.

— А на Марсе строится автономная база снабжения для межпланетных перелётов. Мы, по сути, создаём полноценную инфраструктуру Солнечной системы.

Алексей смотрел новости, не пытаясь сдержать улыбку. Трёхмерная модель орбитальных платформ медленно вращалась над голубой Землёй. Лучи энергии стекались в узлы сети, расходились по планете, вспыхивали точками вычислительных центров.

Алексей довольно хмыкнул, предвкушая объёмы. Работы

будет много. Он поставил чашку и вернулся к Лунару.

Окуляры защёлкнулись на лице. Мир снова стал чёрным космосом, панелями станции и аккуратными металлическими руками.

Двух роботов он перевёл в микронный режим. Те синхронно вскрыли контейнер с оптикой.

Третий работал в полуавтомате, освобождая посадочные места.

— Лёш! — донеслось из кухни. — Подойди хоть памперс поменять!

Он аккуратно опускал объектив.

— Сейчас.

Объектив был дорогой. Алексей затаил дыхание.

Он дал третьему роботу команду подготовить крепёж и инструмент.

ИИ завис.

На экране робот стоял с гайкой в манипуляторе.

Откуда она?

Алексей раздражённо цокнул языком.

— Да ладно.

Он щёлкнул пальцами по джойстику, выводя гайку за пределы рабочей зоны, и ускорил её в пустоту.

Пофиг. Потом подберут. Скоро пролёт мусорщиков. ИИ сразу принял управление.

Алексей снял окуляры.

— Иду.

Лёша взял Максика, поднял над собой и стал строить смешные физиономии, пока Люда меняла памперс. Малыш засопел и уткнулся Лёше в плечо. Люда всё равно недовольно молчала.

На обратном пути Алексей машинально сунул в рот виноградину. Три миллиона за работу были уже почти в кармане.

Проходя мимо подоконника, задержал взгляд на кактусе.

Тот явно намекал сухой коркой земли и своим чуть сморщенным видом, что ему надо попить.

Мудрый — так они с Людой называли кактус в честь верховного жреца Хранителей из последнего блокбастера про

далёкое будущее.

Алексей усмехнулся, взял распылитель и дважды пшикнул. Воды было мало, но на полноценный полив не было ни времени, ни терпения.

«Потом», — подумал он, ставя флакон обратно. Он вернулся к Лунару.

Когда окуляры снова закрыли мир, первые два робота уже заканчивали посадку объектива. Третий ждал команд.

Алексей принял ручное управление и потянулся к боксу с блоком памяти, взял его в захват.

В этот момент что-то мелькнуло. Короткая вспышка. Беззвучный, почти нежный удар, и линза телескопа покрылась паутиной, с краю появилось аккуратное круглое отверстие.

Пальцы сразу ослабли. Джойстик выскользнул. Робот разжал манипулятор. Блок памяти медленно поплыл прочь.

Алексей смотрел, как он уходит в черноту, и не мог заставить себя пошевелиться.

Он наклонил аватар над повреждённой линзой.

Между стеклом и матрицей, лениво вращаясь, плавала гайка. Та самая, на тринадцать.

На руках выступили мурашки, а по спине скатилась капелька холодного пота.

— Капец. Съездили в отпуск

Он снял окуляры. В комнате было тихо. Только из кухни доносилось сюсюканье Люды с Максимом.

По регламенту нужно было звонить заказчику и страховому агенту.

А он даже представить не мог, что им скажет.

Алексей выругался ещё раз и достал телефон.

Диму, страхового агента, Алексей знал давно, с ним можно было хотя бы поговорить.

Он нажал вызов.

Симбиот второго уровня

Из капсулы гиперлупа вместе с попутчиками Артур вышел на перрон Полярной Соты и на пару секунд остановился, привыкая к воздуху.

С виду обычный, стройный, слегка загорелый южанин с плавными движениями, он поправил ворот куртки, нашёл глазами скамейку и сел.

Ещё не поздно развернуться и уехать обратно. Но восемьсот тысяч за две недели, включая дорогу.

На флоте он столько зарабатывал за год. А сейчас сидел на базовом и сам себе надоел. Да и работа вроде простая. Поменять пару блоков, свести оптику.

В Полярной Соте он был впервые.

Снаружи февраль превращал мир в белую тишину, а здесь, в Плесецке-2, тепло и сухо, как в машинном отделении корабля дальнего плавания. Сталь, стекло и подогреваемый бетон. Свет шёл сверху через усилители, казалось, что здесь всегда стояло утро.

Причерноморская Сота, где он жил, была другой. Там — настоящее небо, морской ветер и много зелени. Люди ходили, как-то, что ли, размеренно. В фонтанах журчала вода.

Здесь — на его вкус — всё сжато и аскетично. Рабочее пространство в стиле минимализм.

Ладно. Навигация повела его к административной секции. В лифте он думал о предстоящей встрече. На экране мель-

кали уровни: медицина, логистика, офисы.

Дмитрий нашёл его через страховую. Те самые люди, которые собирали из него симбиота после аварии. По своему же полису.

Кабинет. Страховая Компания «Участие».

Он дёрнул дверь. Пусто.

Приёмная без секретаря. Два кресла, стол с терминалом. За стеклом — ещё кабинет.

Артур уже собирался кашлянуть, когда дверь открылась.

— Артур? Приветствую. Жду вас, — Дмитрий оценивающе разглядывал его с ног до головы, пытаюсь угадать, где заканчивается плоть и начинается механика.

— Да. Здорово. Ты Дмитрий?

— Заходи.

Дмитрий оказался моложе, чем ожидал Артур. Лет сорока. Аккуратная бородка, спокойный взгляд.

— Как добрался?

— Да хорошо. Одна пересадка. Не успел устать.

— Как наша полярная, не пугает?

— Снаружи, говорят, страшно, а тут ничего. Терпимо. Только серое всё. Депрессивно.

Дмитрий улыбнулся.

— Тут есть своё обаяние. Привыкаешь.

Они сели. Артур осмотрелся. Кабинет не выглядел обжитым, из мебели было только самое необходимое.

На экране информационной панели шли новости. Ведущая рассказывала о работе профессора Васильева над нейрорепереносом.

— Раньше с космосом не работал? — спросил Дмитрий.

— С космосом? Не. Я в море. Порты, торговые линии. Механик-моторист. Потом старший. Почти двадцать лет.

Дмитрий кивнул. Неужели не справится? — подумал он. Ошибиться в этот раз было нельзя. Но и другого симбиота он не нашёл.

— Потом авария, — Артур пожал плечами. — Контейнер сорвало. Придавило. Ты знаешь.

— Симбиот второго уровня?

— Да, уже два года.

— Биологии много осталось? По тебе не поймёшь, где переход.

Артур усмехнулся.

— Немного. Там ещё двое наших были. Тех вообще не вытащили. Хорошие ребята. Молодые. А так, да. Ваши хо-

рошо меня сделали.

Дмитрий сделал паузу. Потом подвинул к Артуру схему на столе.

— Ладно. Про миссию. Орбитальная платформа А44. Установили новый телескоп. Только собрали и получили будем считать, что гарантийный случай. — Дмитрий недобро усмехнулся. — Заказчик хочет рабочий прибор. Страховая — сэкономить. Я взялся за ремонт.

Артур посмотрел на схему. Значки, узлы, точки крепления. Всё выглядело так же, как и на флоте. Как на обычном чертеже.

— А что конкретно делать? — спросил он.

— Снять блок объектива. Поставить новый. Юстировка по контрольным меткам. Установка блока памяти. Прогон. Отчёт.

— Пока вроде не пугает. А условия?

Дмитрий чуть наклонил голову.

— Условия? С этим сложнее. Человека туда нельзя. Формально — вообще никого, только аватары. Но там ситуация нестандартная. Поэтому нужен ты. Нужен мозг человека, если вдруг что-то пойдёт не так. И ещё, главное вписаться в окно времени.

Артур молча кивнул.

Дмитрий протянул жетон-допуск. На нём было слово, от которого Артур поморщился.

ЛУНАРИУМ.

— Это что, детская игра? — спросил он, чуть скривив лицо.

— Для детей игра, а для нас “Лунариум” — тренажёр, — спокойно ответил Дмитрий. — Слушай, плевать, как оно называется. Нам с тобой нужен результат.

Артур хотел съязвить, что он и так умеет чинить железо и что космос от трюма отличается только отсутствием запахов.

Левая рука едва заметно дёрнулась. Он спрятал её под стол.

— И сколько уровней надо пройти? — спросил он.

— Пять. — Дмитрий сделал паузу. — Пятый — копия твоей задачи. Один в один. Платформа, компоновка, окно времени.

— А если не сделаю?

— Тогда не летишь.

Фраза прозвучала буднично, но Артур видел, Дмитрий не шутит.

— Тогда сделаю, — сказал он. — Просто странно. Взрос-

лому мужику пацанские “уровни” закрывать.

— Взрослый мужик в космосе горит так же, как подросток, — ответил Дмитрий. — Я не рискну телескопом за миллиард ради того, чтобы избавить тебя от неловкости.

Артур хмыкнул. Теперь ему было неуютно не из-за слова “игра”, а из-за того, что Дмитрий видит его насквозь.

— Слушай, вообще я готов. Чего тянуть. Но давай миллион.

Дмитрий поднял брови.

— Что миллион?

— Миллион за работу. Штука ведь дорогая. Если что не так пойдёт, мне отвечать.

Дмитрий посмотрел чуть внимательнее.

— Можем отменить.

Артур вздохнул.

— Не. Я пошутил. Поехали.

Дмитрий снова испытующе посмотрел и протянул ваучеры.

— Так, это гостиница в этой Соте. Это допуск на Плесецк-5. Завтра начнёшь отработку в библиотеке, потом финальные тесты. В Плесецке-5 старт.

Артур убрал их в карман.

— Если хорошо подготовишься, миссия в целом несложная, — сказал Дмитрий.

— Разберёмся.

— Надеюсь.

Они встали.

— Удачи, Артур.

— Спасибо.

Выходя в коридор, Артур поймал знакомое ощущение, как перед рейсом. Спокойная уверенность. Только левая рука от волнения снова чуть заедала.

Библиотека Лунариума

Утром в Полярной Соте было удивительно тихо. Артур закрыл потрёпанную дверь номера и пошёл на завтрак.

Кафе было на общей террасе, выходящей в атриум над внутренней площадью.

Высоко под прозрачным куполом медленно плыл свет, отражаясь в стальных балках и стеклянных галереях. Людей на улицах Соты было немного.

Завтрак оказался простым и одновременно странным. копчёная рыба, тёплый ржаной ломоть хлеба, яйца, запечённые с брусникой, и морошковое варенье.

Кофе был крепким, почти горьким. К нему шёл обязательный кусочек сливочного масла, который можно бросить в напиток вместо сливок или намазать на хлеб.

Артур с интересом пробовал сочетание новых вкусов, разглядывая окрестности.

Его взгляд скользил по ярусам вертикального сада с северными карликовыми деревьями и пустыми дорожками, переходил на внутренние стены кафе, на которых висели экраны.

На них шла картинка с наружных камер Соты, где стояла белая февральская тишина, сосны с перебегающими по веткам белками и следы лося на непролазном снегу.

Он невольно залюбовался суровой эстетикой Севера.

Библиотека, где ему надо было проходить уровни, оказа-

лась всем и сразу.

Стеллажи с книгами поднимались почти на четыре метра. Между ними стояли длинные столы с компьютерами, а у дальней стены располагался ряд странных агрегатов с креслами, дугами окуляров и подвесами для рук.

Артур осмотрелся по сторонам в поисках свободного рабочего места. Рядом сидели подростки и вполголоса оживлённо спорили.

— Да говорю тебе, был сигнал, — упрямо шептал парень, уткнувшись в планшет. — Система Табби Стар. В созвездии Лебедя. Его же ещё десять лет назад ловили.

— Ага, — фыркнула рыжая девчонка рядом с ним. — И рептилоиды его расшифровали. Это ты сам на РЕН ТВ видел, — продолжила она с сарказмом. — Нормальные обсерватории ничего такого не подтверждали.

— Не подтверждали — не значит не было, — не сдавался парень. — Просто засекретили. Там же аномалии вокруг звезды, возможно, мегаструктуры.

— Конечно, — сказала она, переворачивая страницу. — Поэтому прилетели инопланетяне и попросили никому не рассказывать.

Кто-то рядом тихо засмеялся, и спор затих, растворившись в шорохе страниц и мягком гуле библиотечной венти-

ляции.

«Ладно, — подумал он. — На фоне этих — я точно справлюсь».

К концу первого дня в голове была каша. Все время ушло на изучение интерфейса.

Он сидел за обычным монитором, осваивая базовые меню, управление аватарами, страховку инструмента, правила магнитных захватов.

Подростки рядом щёлкали уровни.

Домой он вернулся злой. Левая рука под вечер заметно тормозила.

На второй день, заходя в библиотеку, он неожиданно услышал:

— О, это вы!

На него с насмешливой улыбкой смотрела та рыжая девчонка с короткой стрижкой. Ей было лет четырнадцать.

— Это же вы тут вчера до закрытия сидели?

Артур кивнул.

— Наташа, — широко улыбнулась она. — Хотите, помогу?

Он хотел отказаться, но вовремя понял, что это будет глупо.

— Давай. Я Артур.

Наташа обернулась:

— Серёж! Иди сюда.

На её призыв отреагировал худой парень, который что-то быстро набирал на клавиатуре, не снимая рюкзака.

— Покажи ему базу.

Она снова улыбнулась и убежала.

Серёжа проводил её долгим взглядом преданной таксы, потом вздохнул и сел рядом с Артуром.

— Значит так, — сказал он. — Смотри.

Его пальцы побежали по клавиатуре с такой скоростью, что Артур сразу перестал понимать, что тот нажимает.

— Вот профили движения, вот приоритеты ИИ, вот страховка, вот тут всегда проверяй задержку.

— Медленнее, — попросил Артур.

Серёжа усмехнулся.

Но к вечеру Артур закрыл первый уровень. Медленно. Упрямо. Стиснув зубы.

Следующие четыре дня прошли почти одинаково.

Утренние завтраки под сводом атриума, затем библиотека, компьютеры и симуляторы. В перерывах — кофе из плюющего автомата, плескавшего напиток то внутрь, то мимо стаканчика.

Подростки уже приветствовали его кивком. Наташа и Серёжа улыбались как своему.

Третий уровень дался тяжело. Микродвижения, юстировка и работа с оптикой.

Теперь это уже не казалось «установить пару блоков».

К концу шестого дня он закрыл три уровня.

Усталость стала постоянной. Но страх и неуверенность отступали.

На седьмой день система предложила выбрать спарринг-партнёра.

Случайный список.

Артур ткнул в первое имя:

ЛЕСОВИК

Подключение.

Первый спарринг он проиграл за три минуты. Второй — за две.

Артур злился. Ругался про себя. Пытался брать инициативу. И снова проигрывал.

Зато в групповых заданиях вдруг всё стало просто.

Они понимали друг друга без слов.

Лесовик работал чисто, прикрывал, страховал, вовремя подхватывал задачи.

После сессии пришло сообщение:

Ты к миссии готовишься?

Артур ответил честно.

Да.

Лесовик написал:

Ок, тогда ясно.

Я Ваня, Сота «Северная деревня».

Я в топ-100. Не комплексуй из-за спаррингов. В команде ты норм держишься.

Артур усмехнулся. Впервые за всё время.

На восьмой день он закрыл четвёртый уровень.

На девятый день система выдала уведомление:

Пятый уровень. Реальная конфигурация. Срок на прохождение — два дня, затем контрольный тест.

Если не пройдёте, остаются два резервных дня. Максимум две попытки.

Артур долго сидел перед экраном. Потом надел окуляры.

Троянский ровер

Фёдор вышел из дома, щурясь на утреннее низкое солнце. Двор был аккуратно вычищен. Снег лежал ровными гребнями.

ми по краям дорожек.

— Хорошо, — он удовлетворённо кивнул.

Вчера до ночи провозился с сервисными роботами в мастерской, меняя колёса на гусеницы. Снега в этом году навалило столько, что колёсные модули не тянули.

Маруси не было. Значит, либо в коровнике, либо в теплице. На их ферме с замкнутым экоциклом больше и некуда. Он пошёл к теплице.

Тёплый влажный воздух встретил его, как только открылась дверь. Внутри всё было залито мягким светом ламп. Вдоль рядов тянулись каскады зелёных листьев. Жужжали насосы гидропоники, гоняя питательный раствор по прозрачным трубкам.

Между грядками тихо сновали дроны-опылители. Система периодически включала короткие порывы ветра — для поддержания циркуляции пыльцы.

Нежно шуршали листья, словно от лёгкого летнего бриза.

В дальнем ряду ходила Маруся. В модных солнцезащитных очках и коротких подшитых валенках от столичного дизайнера.

Она внимательно рассматривала кусты томатов, будто там что-то искала.

— Марусь, — позвал Фёдор. — Пошли ровер разгрузим. С утра стоит.

— Дай коровам корму задам, — отозвалась она. — Сам начни.

— Кормораздатчики сами справятся, — махнул он рукой. — Там восемь аватаров. Возьми хоть трёх.

Маруся хмыкнула.

— До чего же ты... Я и четырёх могу взять. Чай, не тормознее тебя.

Они прошли в кабинет.

Стена напротив стола была экраном. Перед ним стояли два операторских кресла «Лунар».

Фёдор сел первым. Он выбрал четыре свободных канала.

На груди выбранных аватаров загорелся зелёный индикатор. Управление принято.

— Пошли, ребята, — пробормотал он.

В окулярах металлические фигуры ожили.

Гермодверь лунного узла дальней связи медленно открылась. За ней стоял грузовой ровер.

— Давай цепочкой, — сказала Маруся.

Они выстроили аватаров в линию. Каждый брал ящик из грузового отсека и на автопилоте уходил внутрь станции через коридор статического обеспыливания.

Система тихо гудела, снимая с суставов и ящичков лунную пыль.

Работа шла. Один ящик. Второй. Третий.

Через полчаса ровер опустел. Фёдор отметил в системе: груз разгружен.

И отправил машину на автопилоте обратно к складу космодрома.

Лунная станция дальней связи была построена много лет назад. Когда человечество ещё всерьёз надеялось поймать сигнал чужого разума.

После долгих лет тишины станцию перепрофилировали. Теперь её гигантская антенна через сеть ретрансляторов обеспечивала устойчивый канал связи с Марсом.

Оставалось закрыть гермодверь и разобрать ящики. Фёдор занялся шлюзом.

В этот момент Маруся вдруг вскрикнула.

— Федь

Он не обернулся.

— Что?

— Федь это что?

Он повернул голову.

— Что там?

— В ящике плазменные резакИ.

Фёдор нахмурился.

— Какие резакИ?

— Ручные. Монтажные.

Он повернулся к экрану. И в этот момент один из его аватаров замер. Зелёный индикатор на груди мигнул и переключился на красный.

Связь пропала.

— Подожди

Второй индикатор загорелся красным. Третий. Четвёртый.

— Да что за

Фёдор попытался вернуть управление. Система не отвечала.

Маруся уже переключала внутренние камеры станции на большой экран.

Аватары двигались. Но уже не по их командам. Каждый из них взял по плазменному резаку.

Четверо потащили ящики и начали баррикадировать гермодверь.

— Они что делают?.. — тихо сказала Маруся.

Двое аватаров пошли в зал управления. Антенна на крыше станции начала медленно поворачиваться.

Ещё двое сели за энергетический пульт. Они переключали питание. Солнечные панели. Аккумуляторы. Теперь ток шёл на заряд конденсаторов передатчика.

Фёдор смотрел на экран, не мигая. На панели наведения появилась цель. Он прочитал и медленно выдохнул.

— Созвездие Лебеда.

Маруся привстала с рабочего места.

— Федя Это же где ты тогда

Он уже тянулся к коммуникатору.

— Марусь, знаю, надо звонить стюардам из службы безопасности.

Пальцы быстро набрали номер.

Допуск по стрессу

Завтрак давно закончился, но Артур не уходил, спешить не хотелось. Он снова и снова прокручивал ситуацию с пятым тестом.

Он его провалил — причём очень обидно.

С самого начала подготовка шла тяжело. Он не успевал: окно времени закрывалось, как дверь лифта, оставляя его за бортом с осколками чувства собственного достоинства.

Потом сложился алгоритм, движения пошли сами.

К обеду второго дня он укладывался в окно уже спокойно — как будто всю жизнь это делал.

И вот тогда Артур решил сделать всё по правилам: дать

себе час отдыха и сдать тест.

Но на тесте от волнения левая рука начала подтормаживать. Он опоздал на три секунды. Всего на три.

Экран вспыхнул красным.

НЕ СДАЛ.

Три, мать их, секунды.

Он снова прокрутил в голове простую арифметику.

Если спешить, появляются неточности.

Неточности съедают время на исправление.

Если не спешить, снова не успеешь.

Артур подумал и достал телефон, написал в чат игры.

Лесовик был онлайн.

Завалил. Три секунды.

Ответ пришёл почти сразу.

Что будешь делать?

Артур поморщился. Лесовик спрашивал просто, без стыда и без жалости.

Научи, как пройти.

Пауза.

А ты потом в реале справишься?

Вопрос был неприятный, но правильный.

Артур выдохнул и набрал честно:

В реале — да. Мне главное тест пройти.

Ещё пауза.

Есть грязный вариант. Но это будет нечестно.

Артур посмотрел на эти слова, как смотрят на хлипкие мостки через реку.

Какой? Обещаю, только в этот раз.

Ваня ответил.

На третьем этапе не делай ручную коррекцию. Дай ИИ держать стабилизацию. Ты заходи сразу в юстировку. Потеряешь точность, выиграешь время. В игре зачтут. На орбите так не делай.

Артур не любил обманывать. Он знал: обман на железе обычно возвращается к тебе гаечным ключом по голове.

Но речь была не о железе, а о праве попасть в миссию.

Он поднял глаза на экраны кафе: белая тишина, лес, снег. Мир, который жил и не знал его проблем.

Артур написал:

Понял. Ты голова. Вернусь, ещё поиграем.

И пошёл в библиотеку.

Здесь царила прежняя атмосфера: подростки, тихий гул, кресла с дугами окуляров, победные возгласы и чьи-то редкие ругательства, сказанные в пустоту.

Артур сел, надел очки и поймал себя на том, что сердце стучит, будто ему снова двадцать и он впервые заходит в шторм без опыта.

Тест он прошёл чисто. Экран позеленел.

СДАЛ.

Он снял очки и ещё минуту сидел, не двигаясь.

Победа не принесла радости, но это была победа. Хотя и осталось послевкусие, словно не выиграл, а просто не утонул.

Впереди оставался целый день отдыха, отосплюсь.

В день накануне старта Артур вернулся в номер рано.

Разложил на столе всё, что выдал Дмитрий: допуски, ваучеры, маршрут, бумажку с временем.

Положил как судовые документы перед рейсом. Появился нужный настрой.

Левая рука дёрнулась, когда он пытался выровнять уголок карточки.

Артур сжал пальцы, будто мог задавить дрожь силой.
— Давай не сейчас, — сказал он негромко.

Он налил воды в стакан, сделал глоток и подошёл к окну. Снаружи был север: чёрное, белое — и ничего лишнего. Телефон лежал рядом. Чат Лунариума. Лесовик в сети.

Артур набрал:

Завтра старт.

Подумал. Стер. Набрал снова:

Если что, спасибо.

Посмотрел на эту фразу. Палец завис над отправкой. Подумал и всё-таки нажал.

Наступило утро старта. Плесецк-5 — контраст с жилой Сотой резал глаза: много техники, много дисциплины. Здесь всё существовало ради регламента.

Финальное тестирование заменяло Артуру медкомиссию. Измеряли реакции, сверяли телеметрию симбиота, гоняли мелкую моторику.

И, конечно, именно там левая рука снова “поплыла”.
Не сильно. Но достаточно, чтобы доктор поднял глаза от планшета.

— Выпадаете из допуска, — сказал он без эмоций.

Артур сжал зубы.

Доктор посмотрел на данные активности мозга, на сопоставление с моторикой и сказал уже мягче:

— Похоже, это волнение.

Артур хотел ответить «Да вы что», — но промолчал. Ссориться с протоколом было бесполезно.

Доктор подключил видеосвязь. На экране появился Дмитрий.

— Как там у вас? — спросил он с неуместной улыбкой.

— По левой руке за пределами. Но картина типичная: стресс. Можно повторить на препарате, — сказал доктор.

Дмитрий секунду молчал.

— Давайте, доктор, — сказал он.

Артуру дали успокоительное. Через полчаса повторили тест.

Рука в допуске.

— Видите, — пошутил доктор, — у нас тут всё лечится.

Артур не стал спорить. Желание попасть в миссию заглушало тревогу.

Дальше всё пошло по рельсам протокола.

Его повезли на гольф-каре по подземным тоннелям. Световые линии на стенах, номера секций, закрытые гермодвери с допусками.

Точка экипировки. Скафандр. Проверка герметичности. Проверка связи. Проверка жизненных контуров.

Артур слушал команды техников, от него требовались только короткие ответы.

Ему нравилось это состояние: когда ты уже ничего не решаешь, а просто выполняешь необходимое действие шаг за шагом. В таких условиях мозг перестаёт паниковать.

Потом капсула.

Место.

Фиксация.

Руки легли на опоры.

Левая рука была спокойна.

Манипулятор поднял капсулу для стыковки с первой ступенью. Где-то там, в другом мире, в это время готовили обратный отсчёт.

Артур снова почувствовал знакомое ощущение перед рейсом, только усиленное в тысячу раз: всё уже случилось, осталось только прожить.

В зале управления полётами Дмитрий вошёл в ложу инвесторов. Рядом стоял сопровождающий.

— Запуск шахтный. Первая ступень сгораемая, — не умолкал сопровождающий. — По экостандартам либо возвращаемая, либо сгораемая. На севере возврат сложнее. Выбрали сгораемую на твёрдом топливе. На землю ничего не падает.

Дмитрий кивнул. Он слышал это и раньше. Сейчас ему было важно не «как это все устроено», а «чтобы, боже упаси, не сорвалось».

На большом экране шла подготовка. Параметры. Телеметрия. Чёткие линии графиков.

Пошёл отсчет.

Пять. Четыре. Три.

В зале стало тихо.

Два. Один. Пуск.

На экране ракета вышла из шахты и ушла вверх, как раскалённая сигарета.

Первая ступень отработала и красиво сгорела, словно кто-то специально придумал этот момент, чтобы всё выглядело «эпично».

Дмитрий не улыбался, он смотрел на экран, считая секунды, это отгоняло мысли о последствиях.

И только когда телеметрия уверенно показала выход на траекторию, он позволил себе выдохнуть.

Окна тишины

Стыковка прошла штатно. Капсула мягко приняла плат-

форму, будто причалила к невидимому пирсу. На панели мигнул зелёный статус, защёлкнулись магнитные фиксаторы, выровнялось давление в шлюзе.

Артур посидел неподвижно ещё несколько секунд. После таких переходов мозгу нужно время, чтобы догнать тело. Как после шторма: корабль уже в бухте, а внутри тебя ещё качает.

Он растянул фиксацию, поднялся и прошёл через шлюз. Платформа А44. По старой морской привычке Артуру захотелось её обойти.

То, что он перед собой увидел, было целым городом на раме: фермы, радиаторы, ярусы батарей, антенны, блоки вычислителей, контейнеры, узлы обслуживания, страховочные тросы. Всё это висело в чёрном космосе, как парусник в бескрайнем океане.

Артур шёл медленно, перебирая магнитными ботинками. Касаясь перил перчатками, смотрел на стыки, на крепёж, на панели. Прислушивался тем самым чувством, которым на флоте слышишь судно, — через кости.

Платформа безмолвствовала. Слева, на верхней ферме, в слабом отражённом свете он увидел телескоп. Подошёл ближе.

И сразу заметил разбитую линзу: по краю паутина микротрещин, а сбоку ровное круглое отверстие, будто кто-то поставил точку.

Он выдохнул.

— Понятно, какой тут гарантийный случай.

Инструмент и запасной объектив были в сервисном боксе неподалёку, как по учебнику.

Артур закрепился страховочным тросом, подтянулся к узлу объектива.

Движения шли привычно. Без суеты, говорил он себе.

Он снял защитный кожух. Отстегнул фиксаторы. Начал откручивать крепёж.

Первая гайка пошла штатно. Вторая тоже. Снял объектив. И тут заметил её.

Между стеклом и матрицей, медленно вращаясь, плавала гайка.

На тринадцать.

Такая простая, бытовая земная деталь, что от неё становилось особенно гадко. Гайка.

Артур аккуратно поймал её магнитным захватом, отвёл в

сторону и зафиксировал в кармане инструмента.

— Вот ты где.

Он убрал разбитый объектив в контейнер, поднял новый, подвёл к посадочному месту.

Защёлкнул крепёж. Начал юстировку по меткам.

Он посмотрел на таймер на визоре шлема. Оставалось 12:20. Время было.

Капсула стояла на автопрограмме. Её запускали как «безопасную» для доставки аватаров: стыковка, таймер, отход.

Робот не мог «зависнуть» и начать импровизировать. Всё по регламенту.

Он подумал: всё, кажется, идёт без героизма.

И в этот момент линия горизонта Земли сдвинулась.

Сначала свет стал другим.

Потом солнце вышло из-за края планеты, и платформу ударило теплом.

Всё произошло быстро, почти мгновенно.

Металл начал расширяться. Платформа ответила вибрацией, будто кто-то невидимый трогал пальцем струны.

На визоре вспыхнули новые цифры температуры.

Артур почувствовал, как левая рука «поплыла».

Но в этот раз она не замедлилась. Наоборот. Началась дрожь. Потом вибрация.

Ключ дёрнулся в руке, будто его кто-то рванул снизу.

Артур попытался удержать. Потом понял: это ошибка.

Он резко оттолкнулся, уходя в тень панели, и только там, в узкой полосе темноты, смог остановить руку, прижать её к корпусу, заставить мышцы замолчать.

Через мгновение по ферме прошёл разряд. Наведённое напряжение пробежало по конструкции, как молния, которую никто не слышит.

Если бы он не отпустил ключ, цепь должна была замкнуться через него.

Артур стоял в тени, прижав руку к груди, и тяжело дышал, как после рывка в машинном отделении. Тело сделало своё дело: беги, прячься, живи.

Голова требовала другое: считай. И тут он вспомнил про таймер.

Бросил быстрый взгляд и не поверил своим глазам.

До автоматической отстыковки капсулы оставалось двадцать секунд.

Артур повернул голову.

Капсула была в двух десятках метров. Маленькая, гладкая, почти домашняя на фоне этого железного поля.

Таймер дошёл до нуля. Щёлкнули фиксаторы.

Капсула мягко оттолкнулась от фермы и начала отходить, как шлюпка от борта.

Спокойно и деловито.

Она уходила так же безжалостно, как круизный лайнер перед тем, кто опоздал.

Артур смотрел, пока она не включила короткий коррекционный импульс и не поплыла к Земле. Точка спасения удалялась.

И в этот момент он ощутил спокойную уверенность.

Он мог в панике броситься за ней. Мог попытаться добежать, прыгнуть, поймать поручень. И умереть там.

Артур остался стоять в тени панели, понимая: он сделал свой выбор.

Ещё тогда, когда пошёл на «грязный вариант», чтобы пройти тест.

Он ещё секунду держался за поручень, будто это могло

что-то изменить.

Потом медленно повернулся обратно к телескопу.

— Ладно, — сказал он.

Артур выждал момент, когда разряд прошёл по соседней ферме.

Вышел из тени на короткий шаг, подкрутил регулировку, вернулся.

Снова тень. Снова шаг.

Платформа потрескивала, как живая, но он уже не пытался себя убедить, что всё под контролем. Он просто выбирал окна, как выбирают промежутки между волнами.

Юстировка встала. Контрольная метка сошлась.

Он достал блок памяти. Вставил. Зафиксировал. Проверил.

Система приняла.

На внутреннем экране вспыхнул статус: КОНФИГУРАЦИЯ ПРИНЯТА.

Артур удовлетворённо выдохнул. И только теперь позволил себе посмотреть на Землю.

Она висела под ним, нереально огромных размеров, как будто кто-то нарисовал её слишком близко.

Он подумал о море. О настоящем ветре.

О том, что на Земле сейчас кто-то пьёт кофе и ругается на плохую погоду.

О том, что он обещал «вернуться». И в этом обещании вдруг не осталось смысла.

По ферме снова пробежал разряд. Артур только крепче взялся за поручень.

Он успел подумать, что всё сделал правильно.

Платформа щёлкнула ещё раз. Сухо. Как последняя точка.

В Полярной Соте уже наступал вечер. Свет под куполом медленно теплел, имитируя закат. Дмитрий собирался уходить из офиса. Он закрыл на планшете отчёт по миссии и машинально потянулся к куртке.

В этот момент на терминале всплыло уведомление.

Платформа А44. Орбитальная капсула. Автоматическая отстыковка завершена. Траектория возврата на Землю подтверждена.

Дмитрий нахмурился и открыл карточку миссии.

Строка экипажа мигнула серым. Симбиот: отсутствует.

Он ещё несколько секунд смотрел на экран, не двигаясь. Потом медленно выдохнул.

— Вот же чёрт

Глава 2 Обратный отсчёт

Осознание краха

Формально — «инцидент при выполнении внештатных операций».

По-человечески — погиб симбиот, заказчик в бешенстве.

Рано утром Дмитрий шёл к капсуле гиперлупа, монотонно постукивая колесиками чемодана по плитке перехода, и этот звук раздражал сильнее, чем хотелось признать.

Он думал о цифрах.

О том, что запуск съел всё, что было на счёте проекта, и ещё кусок его личных сбережений. И о том, что гибель симбиота ему не простят.

Он вроде всё делал правильно.

Нашёл симбиота по спискам, проверил совместимость, прогнал через Лунариум. С таким трудом выбил допуски, организовал старт.

Вот только рука. Чёртова левая рука. Теперь будет разбор.

Если наверху решат, что проще слить одного виновного, чем разбираться в системе — мне крышка.

Он слишком хорошо знал, как это работает. Назначают виновного и сливают. Чтобы остальные боялись.

Он закатил чемодан в капсулу. Двери закрылись.

— Следующая станция: Москва. Время в пути сорок минут.

Дмитрий откинулся в кресле и закрыл глаза. Мысли перепрыгнули на Марину.

Её голос. Её смех.

Как она неделю назад радовалась билетам в Неом.

Как в VR показывала номер, который они забронировали.

«Смотри, тут панорамное окно и выход в бассейн прямо из номера».

Он тогда улыбался и кружил её на руках. Контракт был двенадцать миллионов, расходы восемь.

Теперь всё это висело над ним, как неоплаченный счёт.

Если заказчик пойдёт на жёсткий сценарий — ему конец.

Социальный индекс полетит вниз. Жизнь на базовый пакет.

Никаких перелётов. Никаких люксов. Никакого Неома.

И Марина Она не подписывалась на жизнь на базовом пакете.

Зимняя Москва встретила его привычным гулом спешащих людей.

Он вышел на Казанско-Ярославском пересадочном узле и пересел на левитирующий трамвай. Спешить домой не хотелось.

За окном проплывали Соты жилых комплексов. Исторические здания. Парки. Пешеходные галереи с толпами гуляющих людей.

Всё выглядело таким неправдоподобно нормальным.

Дома Марина бросилась ему на шею ещё с порога.

В лосинах, коротком топе, мелированные волосы собраны в пучок.

Красивущая, как всегда.

— Ура, ты приехал!

Она тут же потащила его в комнату.

— Смотри, какие платяца! Я уже всё в VR посмотрела.

Наш люкс в Неоме просто бомба, там такой вид, ты представляешь

Она говорила быстро, сбиваясь и перескакивая с одного на другое.

— Мы сегодня ужинаем в Сити, я всё забронировала. И ещё в Неоме там фестиваль ИИ-исполнителей, сотысячная арена, самые модные голографические аватары

Она поймала его взгляд.

— Ты чего такой? Устал?

Он улыбнулся. Обнял.

— Да. Просто дорога.

Он решил: скажет за ужином.

Пусть у неё будет ещё несколько часов счастья.

В ресторане было светло и тихо.

Он посмотрел в окно. За панорамным стеклом лежала Большая Москва, анклав из пары тысяч Сот на тысячи ячеек каждая, рассыпанных по территории старой столицы, как аккуратно разложенные модули конструктора.

ГУМ, ЦУМ, Большой, Дом правительства стояли как му-

зейные якоря прошлого посреди огромного парка. Между ними тянулись велодорожки, а по центру тихо левитировал бесшумный трамвай.

Марина рассказывала про программу поездки.

Про концерты. Про экскурсии. Про спа.

Про всё то, что должно было быть их будущим приключением.

Дмитрий почти не слушал. Он смотрел на неё. Улыбался и перебирал в голове.

Как он начнет объяснять. Как она замолчит.

Как начнёт считать варианты. Как её улыбка станет острой.

Как она скажет: “Ты же справишься?”

А он не знает. Он любил её. И именно поэтому боялся сказать.

Он смотрел на город и думал, что иногда самая страшная часть провала — это не деньги.

Это момент, когда ты должен разрушить чужую радость.

Внизу, на выходе из Сити стоял парень с охапкой цветов, Дима свайпнул с браслета оплату и протянул Марине розу.

Она обрадовалась и рассмеялась, прижав цветок к груди.
— Ты что он замерзнет, — сказала она с благодарной улыбкой.

Дальше они решили доехать на трамвае до центра и прогуляться по Театральному проезду.

Зимняя ночная Москва была залита светом гирлянд, они висели между фонарями, украшали старые фасады, которые были подсвечены янтарём, витрины манили теплом многочисленных кафе.

Люди гуляли парами, семьями, кто-то смеялся, кто-то просто брёл, уткнувшись в шарф.

Столица была шумной и праздничной.

Марина шла рядом, сжимая розу варежками, иногда подносила к лицу, будто проверяя, как она. И они с Димой молча улыбались друг другу.

Симбиот Андрей

С утра Марина, как всегда, собралась в зал и потащила с собой Диму.

— Нечего спать, — засмеялась она, натягивая толстовку.

— Пошли готовиться к Неому.

Дмитрий подчинился без сопротивления. Сейчас ему не хотелось с ней спорить, проще было отдаться течению.

Беговые дорожки мягко гудели под ногами. Марина бежала с грацией газели. Он держал темп рядом, чувствуя, как вместе с потом из него выходит липкое послевкусие провала.

Увидев Марину, тренер приветливо махнул рукой и подошёл, небрежно облокотившись на поручень дорожки.

— Так, Маринэ, что у нас сегодня? Верх или низ?

— Сегодня ноги, Андрюша. — Тренер кивнул.

Дмитрий оценивающе окинул тренера взглядом. Крепкий. Собранный. С хорошей осанкой. Дмитрий отметил это автоматически.

— Коктейль будешь? — спросил Андрей у Марины.

— Буду, — ответила Марина на бегу. — Дима, давай по коктейлю?

— Давай.

— Нам два! — крикнула Марина вслед удаляющемуся тренеру.

За панорамным окном раскинулась Москва. Парки, гале-

реи, жилые Соты. Город жил своей обычной, равнодушной жизнью.

Витаминный бар был с небольшой открытой кухней, блестящими поверхностями, в стороне стояли низкие диваны, создающие атмосферу уюта.

Они устроились у стойки.

Андрей поставил перед ними два стакана.

— Я симбиот Андрей, — сказал он Дмитрию с усмешкой.

«Сколько же стоила такая работа?» — невольно округлив глаза, подумал Дмитрий.

— Дима. — Он протянул руку.

— Знаю, — улыбнулся Андрей. — Марина про вас рассказывала. Она у тебя куколка.

Марина рассмеялась и слегка толкнула тренера в плечо.

— Благодаря тебе.

— Ну, я в зал, — сказал Андрей. — Марин, приходи.

Дмитрий проводил его взглядом.

Симбиот. По рукопожатию и не скажешь.

Когда Андрей проходил мимо встроенного в стену экрана, вспыхнула реклама:

BARBIE LAND.

Аватар Барби поворачивался вслед Андрею, провожая его томным взглядом.

В раздевалке никого не было.

Марина вышла из душа, не прикрываясь полотенцем, и некоторое время стояла перед зеркалом, вытирая волосы.

Дмитрий смотрел на неё с улыбкой и думал: да, куколка. Тут, не поспоришь.

Она стала медленно одеваться, с привычной уверенностью в собственном теле.

— Этот Андрей бывший военный, у него шрам на шее? — спросил Дмитрий.

Марина фыркнула.

— Андрюшка? Да какой он военный. Он подростком пьяный уснул в сугробе. Всё себе отморозил. С тех пор симбиот.

— Выглядит как красавчик.

Марина посмотрела на него внимательно.

— Можешь не беспокоиться. В этом смысле он безопасен.

Дмитрий засмеялся.

— Слушай а у него там реклама Барби вспыхнула?

Марина усмехнулась.

— Ага. Он копит на нейроиллюзию. Здесь у него ничего не получается. Хочет хоть там.

Сота В28 «Северная деревня»

Изнутри сота В28 “Северная деревня”, как её любя называли местные, выглядела как перевернутый лес.

Не в смысле деревьев, а в смысле своей структуры. Демографическая сота с индексом три — не меньше трёх детей на семью.

Ажурный каркас из никелевой стали уходил вверх и в стороны, образуя тысячи ячеек. Между ними протянуты деревянные галереи, мостики, лестницы, прозрачные лифтовые шахты. Всё это держалось на диагональной решётке, будто

гигантский скелет пчелиного улья, обтянутый светом.

Дерево было повсюду: перекрытия, перила, потолочные балки и панели стен. Даже стойки лифтов были деревянными и тёплыми на ощупь.

Натуральные матовые, как живые. С характерным запахом пропаренного массива.

Внутри конструкции повсюду росли настоящие деревья. Небольшие клёны, яблони, декоративные сосны. Их корни уходили в технические модули под уровнем земли, а кроны тянулись вверх, в световой объём соты.

Свет падал сверху, через прозрачные сегменты фасада. Он рассыпался по деревянным плоскостям, скользил по диагональным рёбрам каркаса и собирался в мягкие пятна на общественных террасах.

Алена вышла за пределы Соты, надела снегоступы и легко зашагала к тропинке. Воздух был сухой и прозрачный, как стекло.

Она уже была у Вани в госпитале, ему сегодня исполнилось 15. Она смотрела как он завтракает. Каждое утро эти пятнадцать лет она начинает у него в палате.

А сейчас решила добежать до своего камня силы, покорить синиц.

Запорошенная февральским снегом тропка уводила в лес. Она держала курс на необхватную ель, там надо было взять немного левее и через пятнадцать минут будет огромный камень, вросший в землю.

Снегоступы не давали утонуть в снегу. Снега в этот год было много. Он не только навалил непроходимые сугробы, но и набился в лапы елей.

Вот вдалеке показалась заветная береза, вся в ленточках, вот камень весь заваленный снегом, и рядом журчащий ручей.

В ручье была ледяная родниковая вода в любое время года и он никогда не замерзал.

Люди говорили, что течет он от святого источника. Алена сама не проверяла, но и не спорила.

Она забралась на камень, скинула снегоступы и сняла рюкзак. В нём были фанерка и складной походный стул. Она ловко орудуя фанеркой очистила снег с камня.

Разложила стул, достала термос и бутерброды себе, и насыпала корма синичкам.

На камне была вмятина, похожая на отчетливый след женской ступни. Летом Алена к нему примерялась. Один в один. В него Алена и сыпала корм для синиц.

Они не заставили себя ждать.

Так Алена и ела свой бутерброд под щебет синиц и журчание ручья.

На обратном пути решила заглянуть в столярку к Тимофею, он обещал новый берестяной туесок.

Тимофей как раз грузил здоровые пласты полубруса в пропарку. Алена невольно залюбовалась, как споро у него получалась. У Тимофея была семья и четверо детей. Ни о чем таком Алена и не думала.

— Снова роботам не доверил? Сам корячишься? — спросила Алена скороговоркой. — Привет тебе.

— От кого? — привычно отшутился Тимофей. — Так они не могут вразбежечку как я делаю. У них выравнивание по левому краю.

— Туесок мне отдашь?

— Готов, сейчас, только догружу, программу кресел запущу и схожу за ним.

— Куда кресла?

— Москвичам для театра.

Он пошел в офис, скинул фуфайку и запустил линию ЧПУ.

— Пошли проводишь меня до столярки. — они побрели в мастерскую Тимофея.

Там были стеллажи, заставленные берестяными кружками, северные птицы из щепы и Аленкин туюсок.

— Держи.

— Спасибо Тимофей, летом ягод тебе принесу, — сказала Алена, улыбнулась и побежала домой переодеться перед госпиталем.

Ваня играл в Лунариум. Он ловко прожигал лунных тварей короткими белыми импульсами.

— Ну куда такие кровожадные игры? Ты и в нашем лесу так всех будешь убивать?

— Мам, это ж в игре. В жизни, ты знаешь, я и паучка не трону.

— Как ты сегодня? В школу заходил?

— Школу вечером в записи посмотрю. Заодно и домашку сделаю.

— Ну и хорошо. Это у тебя там какой уровень? Уже больше ТОП?

— Мам, ТОП это другое, это не тот уровень. Ну не приставай. Сейчас монстры попрячутся.

Алена отвернулась к окну взять книжку. У Вани на консоли брякнуло уведомление, когда она повернулась, он уже не играл, а сосредоточенно смотрел на экран.

Ваня вздохнул так резко, будто его ударили в грудь.

Приборы рядом с кроватью Вани тревожно защелкали и показатели на них поползли в красную зону.

— Ну нет же Ванечка, ну пожалуйста.

Он уже откинулся на подушку и закрыл глаза.

На экране крутилось видео с парящим в невесомости космонавтом, пристегнутым страховочным тросом рядом с телескопом и подпись:

На орбите погиб симбиот.

Призрачный шанс

В кабинете главного врача Алена сидела напротив Виктора Петровича, как немой укор всей медицине.

Не плакала. Не смотрела в глаза.

Сидела, слегка раскачиваясь, как будто укачивая кого-то внутри себя.

— Ну сделайте что-нибудь

Ну вылечите его

Ну сделайте что-нибудь

Ну вы же доктор

Она повторяла это спокойно, без надрыва, как заевшая пластинка.

Виктор Петрович снял очки, потер переносицу.

— Я, милая, главный врач, а не Господь Бог, — сказал он.

— Мы и так делаем всё, что можем.

Он встал, прошёл к шкафчику, достал небольшой графин и две миниатюрные рюмки на тонкой ножке.

— Давайте так, Елена Матвеевна. Как врач назначаю вам пятьдесят грамм для стабилизации картины мира.

Алена подняла на него ничего не выражающий взгляд и махнула рукой.

Он воспринял это как согласие.

— Брусника ваша, кстати, — пробормотал, наливая. — Спирт мой. Девятнадцать градусов. Лучше, чем этот ваш ма-

рочный портвейн.

Они выпили.

Виктор Петрович внимательно посмотрел ей в лицо.

— Вот, — сказал он. — Уже лучше.

Алена молчала.

— Есть у меня однокурсник в Питере, — продолжил он.
— Экспериментальная лаборатория. Нейростимуляция мозга. Официально этого в протоколе лечения нет. Пока всё на уровне исследований. Вот, только если он

Она не сразу поняла, что он говорит.

— Питер?

— Угу.

Она кивнула.

— А я я хоть что деньги собрать

Виктор Петрович усмехнулся уголком рта.

— Какие деньги, Елена Матвеевна. Я уже с ним разговаривал о вашем Ване. Как только в страховой, не знаю. И ещё

Он поднял рюмку.

— По пятьдесят?

Алена снова махнула рукой.

Они выпили.

Настойка была густая, прозрачная, красная, как кровь, медленно стекала по стеклу.

— Вот, теперь как доктор я вижу в вас оптимизм, — сказал Виктор Петрович. — А оптимизм, знаете ли, лучше этих ваших лекарств.

— Давайте так, — добавил он. — Сегодня всем позвоню. Если начнут упираться — тогда уж вы, как мать

Алена поднялась. Поклонилась. Буквально. И вышла.

Виктор Петрович ещё какое-то время смотрел на закрытую дверь.

Иногда ему казалось, что помощь Алене нужна не меньше, чем Ване.

Ультиматум от корпорации

Телефон зазвонил в тот момент, когда Дмитрий бездумно листал ленту твиттера, стараясь утопить тревогу в мемах, новостях и чужих скандалах.

Получалось так себе.

Марина ушла по своим важным делам. Сегодня у неё были ноготочки и девочки в кафе. Она собиралась наконец рассказать, что они летят в Неом, и посмотреть, как подружки будут завидовать.

Дмитрий так и не решился сказать, что лететь пока не на что. Он взял трубку.

— Привет, Димасик, — сказала Женя из юридического. — Ну как ты там, ещё не суициднулся?

— Сплюнь, дура, — ответил он без злобы.

Он уже знал этот тон.

— Короче, у меня для тебя две новости. Хорошая и плохая. С чего начнём?

Дмитрий посмотрел в потолок.

— Давай плохую. Жги.

На том конце помолчали секунду. Женя, видимо, подбирала формулировки.

— Я только что вышла с разбора. Там были гром и молнии. Босс в бешенстве. Реально. Они решили тебя закопать.

У Дмитрия всё сжалось внутри.

Он медленно выдохнул.

— А хорошая?

— А хорошая такая: тебе дают месяц.

— Месяц?

— Месяц. Новая миссия и новый бюджет. Те же двенадцать миллионов. Если за это время ты закроешь им проблему на Луне — он делает вид, что ничего не было. Разморозит

тебе оплату. Если нет — она не договорила.

Дмитрий и так понял. Минус вся его аккуратно собранная жизнь.

— Он сказал: “Если справится — поверю в чудеса”, — добавила Женя. — Спрашивает, что ему передать?

Дмитрий встал и прошёлся по комнате.

Окно. Москва. Люди. Машины. У всех нормальный день.

А у него только что включили обратный отсчёт.

— Месяц — пробормотал он. — А что за миссия? Как я успею?

Он представил: новые контракты, новые симбиоты, новые риски. Ещё один запуск. Ещё одна попытка. Снова вся его жизнь на кону.

— Чёрт, — сказал он вслух. Потом ещё раз. — Чёрт.

Женя молчала.

Она знала, что Дима согласится, но это он должен сделать сам.

— Скажи ему “да”, — наконец произнёс Дмитрий.

— Уверен?

Он на секунду прикрыл глаза.

— Скажи “да”.

— Ладно, — сказала Женя. — Передам. Файл с заданием скину в почту. И, Дим

— Что?

— Ты там аккуратнее. Они тебя реально будут жрать, если что.

— Спасибо, поддержала.

Она отключилась.

Дмитрий остался стоять посреди комнаты.

Месяц. Двенадцать миллионов. Один шанс.

Он вдруг понял, что ещё минуту назад он летел в пропасть.

А теперь — она стала еще глубже. А он уже согласился.

Звонок надежды

Телефон снова зазвонил. Дмитрий взял вызов, даже не посмотрев, кто.

— Ну что ещё

На том конце возник женский голос. Тихий и вкрадчивый. Она будто проверяла после каждого слова, не оборвут ли ее.

— Дмитрий здравствуйте, вы меня не знаете. Я мама Вани.

Какого Вани? У него в голове стоял голос Жени: "Месяц, Дима, месяц".

Женщина заговорила быстрее, будто боялась, что её пере-

бьют.

— Ваня он хороший мальчик он в Лунариуме 100 топ-100 он он болеет. Ему нужно лечение. Нейростимуляция. Доктор говорит, что только страховая может

Слова слипались, как мокрый снег.

— Я сейчас дам трубку врачу. Пожалуйста.

Щелчок.

И уже другой голос. Мужской. Усталый.

— Добрый день, Дмитрий. Меня зовут Виктор Петрович. Я главный врач в Соте В28. Ваша страховая ведёт у нас лечение Ивана Бунина. Я хотел обсудить вариант экспериментальной терапии. Нейростимуляция по системе профессора Васильева.

У Дмитрия внутри что-то повернулось. Он интуитивно почувствовал, что это важно, хотя еще не понимал почему.

— Васильев — сказал Дмитрий медленнее. — Это тот Васильев, который работает с нейропереносом?

На секунду у врача пропала официальная броня. Он ответил почти с облегчением:

— Да, именно он. Мы учились с ним вместе. Он готов взять Ивана как экспериментальный случай. При условии ну,

при условии согласования.

— Конечно, — сказал Дмитрий немного поспешно. — Это это очень хорошо. Я готов подключиться.

С другой стороны возникла пауза. Врач будто не ожидал, что кто-то скажет “да” без двадцати уточнений.

— Тогда прекрасно, — с запинкой сказал Виктор Петрович. — Что мне передать профессору?

— Дайте мне его контакт. Я сам с ним свяжусь. И Виктор Петрович спасибо.

— За что? — слегка растерялся тот.

— За то, что вы не отмахиваетесь, — сказал Дмитрий. — За заботу о пациенте. Это редкость.

Он отключился. На секунду в комнате стало тихо.

Потом коммуникатор пискнул: входящее сообщение. Контакт, пересланный врачом. “Проф. Васильев”.

Дмитрий посмотрел на имя, задумался, собираясь с мыслями и нажал “вызов”.

— Добрый день. Меня зовут Дмитрий. Я страховой представитель Ивана Бунина. Можем встретиться сегодня?

Через два часа Дмитрий уже шёл по Большому Питеру.

С Невы дул пронизывающий ветер, но Диме было не до этого

На ходу он отправил Марине сообщение:

Миленькая, я уехал по делам. Буду скучать.

Убрал телефон и пошёл дальше. К клинике профессора Васильева.

Чисто умозрительно

Клиника профессора Васильева больше напоминала мастерскую художника или гаражный стартап, чем медицинское учреждение.

Высокий зал. Огромные окна во всю стену. Металлическая лестница, уходящая на антресоли. Столы, заставленные компьютерами, платами, проводами, корпусами приборов. Между ними — небрежно брошенные стулья, стопки распечаток.

В углу стояла почти домашняя зона для гостей: круглый стол, три полукресла и небольшой чайник.

Чуть дальше огромный письменный стол профессора.

За столом сидел Васильев. Вид у него был виноватый. Над ним возвышалась его молодая ассистентка Ольга.

— Ну и зачем ты, дура, назначила ему на сегодня? — прошипел профессор в теле ассистентки. Голос был женским, но интонации — властными и злыми. — Мы не успеем сделать обратный перенос!

Ольга в теле профессора подняла глаза и беспомощно развела руками. Огромные ладони Васильева в её управлении выглядели нелепо.

— Роберт Владиленович я на автомате ответила. Я же не знала, что там за Ваня.

Он устало выдохнул, потирая девичью переносицу.

— Прекрасно. Тогда встречай его и разговаривай сама.

— Может, всё-таки вы?.. — Ольга с надеждой посмотрела на своё собственное лицо, которым сейчас владел шеф.

— Нет, — отрезал он. — И поставь чай, не хватало ещё, чтобы я тут перед ним бегал. А я аппаратуру спрячу.

Профессор (в облике Ольги) быстро пошёл по залу, выключая мониторы и задвигая ширмы.

Ассистентка (в облике профессора) осталась сидеть за столом, съёжившись, как школьница перед экзаменом.

Дмитрий шёл к клинике, читая файл миссии. Уведомление пришло, когда он вышел из гиперлупа. Он открыл документ на ходу — и остановился посреди дорожки.

Луна. Вы охренели? Неделя перелёта. И не ремонт. Освобождение узла дальней связи.

Группа хакеров перехватила управление аватарами станции дальней связи на Луне и объявила её «свободной территорией». Они собирались отправлять в дальний космос собственные сигналы — послания неизвестно кому.

Дмитрий медленно выдохнул. Найти симбиота. Научить его обезвредить восемь аватаров. Это не гайки крутить.

Мозг буквально начинал болеть от попытки представить, как это сделать.

Он поднял глаза. Перед ним стояло здание клиники.

Снаружи — строгий дизайнерский куб из стекла и бетона, аккуратно встроенный в административную соту.

Дмитрий нажал звонок. Дверь почти сразу открылась. На пороге стоял профессор Васильев.

Он суетливо улыбнулся.

— Дмитрий? Проходите, проходите.

Он помог снять куртку и проводил гостя в глубину помещения.

Дмитрий отметил странный контраст: строгий фасад и почти творческий хаос внутри.

Они подошли к чайной зоне. Три кресла. Круглый стол. Чайник. Профессор жестом пригласил его сесть.

Дмитрий кивнул.

— Я страховый представитель Ивана Бунина. Мы с вами говорили.

— Да да, конечно, — быстро сказал профессор.

Дмитрий внимательно посмотрел на него.

— Я слежу за вашими работами, профессор. Вы пишете о нейропереносе. Неужели это возможно?

Профессор поднял чашку, собираясь сделать глоток.

— Профессор работает над этим — сказал он.

Потом вдруг поставил её обратно на стол. И вдруг резко отвёл взгляд.

— Простите. Мне нужно на минуту.

Он вскочил и почти убежал за ширму.

Оттуда через секунду послышались странные звуки — то ли смех, то ли приглушённый плач.

К столу подошла ассистентка. Ольга спокойно села в кресло профессора, закинула ногу на ногу и лениво откинулась на спинку.

— Перенос, говорите? — сказала она. — Перенос, нейроиллюзия и нейростимуляция это по сути один процесс.

Дмитрий удивлённо посмотрел на ширму.

— У профессора всё в порядке?

— Нервный день, — сказала Ольга. — Не обращайтесь внимания.

Она внимательно посмотрела на Дмитрия.

— Так что вас интересует?

— Если можно небольшой ликбез. Пока профессор занят.

Ольга чуть улыбнулась.

— Попробую.

Она подняла чашку.

— У вас есть сознательное и бессознательное. Сознательное — это, грубо говоря, операционная система. Верхняя ко-

ра. Там живёт личность.

Она постучала пальцем по виску.

— А бессознательное — это вычислительные мощности. Огромная машина, которая работает под капотом, где порой рождается интуиция.

Дмитрий слушал, не перебивая.

— Вот эту «операционку» мы и переносим, — продолжила Ольга. — Иногда в нейроиллюзию. Как в салонах «ВК Иллюзия». Барби-Лэнд, Игра престолов и прочие развлечения. Рекламу видели? А в теории — и в другого человека. Но такие эксперименты запрещены комитетом по этике.

Она улыбнулась.

— Вы понимаете.

Дмитрий кивнул.

— А нейростимуляция?

— Там всё сложнее. Нам нужно, чтобы сознательное и бессознательное Вани снова выстроили иерархию. Для этого мы стимулируем контуры.

Она помолчала.

— В идеале — лучше менять контуры. Но иногда помогает и простая стимуляция.

Дмитрий сделал паузу.

— А если чисто умозрительно перенести его сознание на симбиота?

Ольга подняла брови.

— Для Вани это был бы интересный опыт.

Она чуть улыбнулась.

— Но нельзя. И где вы такого симбиота найдёте? У него ведь тоже есть сознание.

Дмитрий вздохнул.

— Просто Ваня хороший парень. Его мама звонила. Очень переживает.

Он посмотрел на Ольгу.

— Хочется не как формалист к делу подойти. Вы, как женщина, наверное, понимаете.

Ольга долго смотрела на него.

— Понимаю.

Дмитрий чуть наклонился вперёд.

— А если опять же чисто теоретически симбиота отправить в нейроиллюзию? Например, в Игру престолов. А Ваню

— в тело симбиота?

Ольга тихо рассмеялась.

— Чисто умозрительно?

— Конечно.

— Тогда, это очень красивая схема.

Она задумчиво посмотрела на Дмитрия.

— А чем занимается ваш симбиот?

— Фитнес-тренер, — пожал плечами Дмитрий. — Девочкам гантели подаёт.

Глаза Ольги оживились.

— Тогда для Вани это был бы очень интересный опыт.

Она улыбнулась.

— Чисто умозрительно.

Дмитрий кивнул.

— Кстати, я хотел поговорить ещё о финансировании ваших проектов. Может, пригласим профессора?

Ольга сразу стала серьезнее.

— Это лучше со мной.

— Если бы я помог некоторым вашим исследованиям частным образом это помогло бы лечению Вани? Небольшие

деньги, миллион, два

Ольга долго смотрела на него.

— У Вани действительно уникальный случай.

Она опустила глаза на чай.

— И, конечно, хотелось бы ему помочь.

Она снова подняла взгляд.

— Но вы понимаете. Конфиденциальность. Эксперимент.

— Разумеется.

— Тогда если найдете симбиота, — сказала Ольга.

Она поднялась.

— Мы поговорим предметно.

Потом чуть мягче добавила:

— А сегодня... профессору действительно нужен отдых.

Дмитрий понял, что разговор окончен. Он встал. Попрошался.

Когда дверь за ним закрылась, за ширмой снова послышался тихий смех.

И голос профессора:

— Роберт Владиленович... вы его только что завербовали.

Глава 3 Миссия

Утренний бонус

Свет из узкого окна уже лежал на стене бледным прямоугольником. Андрей перевернулся на спину и несколько секунд смотрел в потолок, слушая, как в коридоре тихо жужжит утренний клининговый дрон.

Подойдя к окну, он раздвинул жалюзи. Во дворе стояли стены таких же старых домов, серые, с бесконечными окнами, между которыми висели узкие полоски неба. Вид был унылый, как вчерашние новости.

Зато центр Москвы, подумал Андрей. До Кремля пешком можно дойти.

Он натянул футболку и вышел на общую кухню. Его встретили столы из светлого композита, индукционные панели, аккуратные контейнеры для еды. Роботы ночью вылизали помещение до стерильного состояния.

Кухня уже жила своей жизнью. У окна два незнакомых пенсионных деда тянули электронные сигареты и обсужда-

ли, что вчерашний клининг опять плохо прошёлся по душевой. Наверное, новенькие.

Бабушка Нюра из двадцатой гремела кружкой и ворчала на новости в планшете. Андрей молча поставил кофейник, насыпал порошок и стал ждать, глядя на этот утренний коммунальный театр современности.

Сегодня в расписании четыре тренировки подряд. Две — офисные ребята после сидячей работы, одна новая клиентка из Сити придет на пробную, и Марина.

На последней мысли он невольно улыбнулся. Марина была его утренним бонусом к жизни: лёгкая, смеющаяся, всегда немного торопыга, пахнущая дорогими духами.

Полчаса тренировки с ней делали день лучше, чем любой протеиновый коктейль. Андрей накинул куртку, проверил браслет с расписанием и вышел в коридор.

В зале было тихо. Основной поток клиентов ещё не пошел, только пара ранних бегунов лениво перебирала ногами на дорожках.

Андрей сидел у стойки витаминного бара и листал ленту «VK Прикол». Мемы, ролики, чьи-то дурацкие приколы. Он лениво скроллил экран и поглядывал на вход.

Скоро должна была прийти Марина. Он представлял, как она войдёт — пахнувшая духами, в ярких лосинах, с этим вечным «Андрюшка, сегодня я ленюсь».

Дверь открылась. К стойке подошёл Дмитрий.
— Привет, Андрей, — сказал он спокойно.

Андрей поднял глаза.

— О, Дима! Привет.

— Марина сегодня пропустит тренировку, — сказал Дмитрий. — Дела.

Он оглядел зал.

— Как у тебя?

— Нормально, — пожал плечами Андрей.

Дмитрий окинул его внимательным взглядом.

— Хорошо выглядишь.

Андрей усмехнулся.

— Работа такая.

— Сделаешь коктейль? — кивнул Дмитрий на бар.

— Конечно.

Андрей поднялся и ушёл к кухонной стойке. Шум блендера заполнил тишину зала. Дмитрий наблюдал за его отточенными движениями.

— Слушай, Андрей, — сказал он как бы между делом, — у меня есть одна хорошо оплачиваемая миссия для симбиота. Не интересно?

Андрей выключил блендер. Повернулся от кухни к бару, поставил перед Дмитрием стакан с коктейлем. И усмехнулся.

— Деньги бы взял но риск? Нет.

Он развёл руками.

— Если бы я хотел какие-то миссии, я бы здесь не работал.

Дмитрий рассмеялся.

— И правда.

Он сделал глоток коктейля. И предложил как бы в шутку.

— Тогда давай так. Я беру у тебя тело в аренду. А ты как раз будешь ничего не делать в «Барби-Лэнде». Три недели.

Дима знал, что это удар ниже пояса и теперь, не переставая улыбаться, внимательно следил за лицом Андрея.

Он прочитал в его глазах целую бурю эмоций. Удивление.

Недоверие. Жадная надежда.

Андрей хотел что-то сказать. Хотел начать торговаться. Но «Барби-Лэнд» действовал на него как валерьянка на ко-та. Он даже боялся заговорить о деньгах — вдруг это всё исчезнет.

Дмитрий все же решил, что тот сомневается. И поднял ставки.

— Ну давай, Андрей. «Барби-Лэнд» на три недели и миллион.

Он сделал паузу и снова как бы в шутку добавил:

— А если в миссии оторвёт руку — так мы же тебе по полису её и восстановим.

Андрей смотрел на него широко раскрытыми глазами. Он никак не мог понять, что сказать, чтобы не спугнуть это сказочное наваждение.

Дмитрий тоже замолчал. Ему уже нечего было добавлять. С учётом профессора Васильева и этого миллиона он и так еле наскребал на запуск к Луне.

Но для него ставка была уже не в деньгах. Он просто пытался выжить в корпоративной мясорубке.

Наконец Андрей выдохнул.

— Ну давай попробуем.

Дмитрий сразу достал планшет и открыл договор.

— Может, тебе подумать надо? Почитать? — спокойно спросил он. — Мы ведь сейчас серьёзно говорим?

Андрей посмотрел на него.

— Да, серьёзно, — сказал он. — Давай. Где подписать?

Он поставил подпись. Потом поднял глаза.

— Что за миссия?

— Миссия на Луну, — сказал Дмитрий с лёгкой улыбкой.

— Но для тебя в «Барби-Лэнд».

Андрей снова посмотрел на экран на стене. Там шла реклама.

Барби сверлила его томным взглядом.

— Знаешь, Дима один раз клиент подарил мне ваучер. На двадцать минут в эту иллюзию.

Он усмехнулся.

— И я тебе так скажу.

Он снова посмотрел на экран.

— Там я живу. А здесь у меня иллюзия. Я бы и без денег согласился.

Контракт на тело

В соте Северная деревня Дмитрий раньше никогда не был. Поэтому, выйдя из гиперлупа, он, перед походом в госпиталь, решил прогуляться по центру. Площадь перед торговыми рядами выглядела оживленно, никак не пройти мимо.

Под деревянными навесами стояли лавки. В одной разливали безалкогольную медовуху, квас и процеженные морсы из северных ягод. В другой запекали бутерброды. Оттуда тянуло запахом горячего хлеба и расплавленного сыра.

— С мясом и ревенем, — сказал Дмитрий, не особенно выбирая.

Продавец ловко отрезал толстый ломоть варёного мяса, положил его на кусок тёплого домашнего хлеба, сверху насыпал кисловатый рубленый ремень, накрыл ломтем сыра и второй половиной хлеба. Конструкцию отправил в электрогриль, где она зашипела и начала медленно подрумяниваться.

К бутерброду Дмитрий взял большую кружку медовухи. На тарелку продавец добавил маленькую россыпь солёных

маслят, несколько ломтиков хрустящих корнизонов и щепотку черемши.

Дмитрий взял кружку и тарелку и направился к свободно-му столу. На скамье лежала кошка. Она лениво приоткрыла глаза.

— Извини, — сказал Дмитрий и мягко смахнул её на землю.

Демографическая сота жила своей особенной жизнью. Кругом бегало невообразимое количество детей.

Кто-то катался на маленьких самокатах, кто-то носился между столами, кто-то спорил из-за какой-то игры.

Никто за ними не присматривал, ведь это внутреннее безопасное пространство.

Деревянные конструкции соты выглядели удивительно красиво. Тёплые балки, галереи, мостики — всё это переплеталось с прозрачным стеклом и стальными фермами. Свет сверху мягко падал на дерево, и вся площадь казалась чем-то средним между сказочным лесом и большим домом.

Дмитрий откусил бутерброд. Мясо было горячим, ремень давал неожиданную кислинку, сыр тянулся длинными нитями.

Он вдруг поймал себя на мысли, что хорошо бы здесь работать садовником.

Просто ухаживать за этими небольшими деревьями. Подрезать ветки, следить за почвой. Пить такую же медовуху, есть простую еду, смотреть, как бегают дети.

Без полётов. Без симбиотов. Без контрактов. Без всей этой корпоративной суеты.

Он сделал ещё глоток медовухи и отодвинул тарелку.
— Соберись, — сказал он себе.

Надо было думать о миссии. Что у него уже есть? Договор с Андреем.

Андрей подписал его не глядя. В договоре значилось: миссии любого уровня опасности в пределах Солнечной системы. Без ограничения сроков.

Сегодня утром Дмитрий перевёл профессору Васильеву пятьсот тысяч и отправил карточку симбиота Андрея. Почти сразу пришел ответ на двух страницах.

Профессор с академическим пылом объяснял, почему для лечения Вани наиболее перспективным является перенос сознания в симбиота.

Дмитрий усмехнулся.

С главным врачом проблем не будет. Виктор Петрович явно доверяет профессору.

Алена тоже подпишет согласие.

Но вот Ваня

Дмитрий не понимал, как уговорить самого Ваню.

Он посмотрел на площадь. Большого слона едят по частям.

Сначала — мать. Потом — доктор. Потом — мальчик.

Он поднялся и направился к госпиталю.

Главный врач Виктор Петрович встретил его так, будто они были давними друзьями.

— Дмитрий! Рад вас видеть. Настойки?

Он уже доставал графин с брусничной настойкой.

— Спасибо, но позже, — сказал Дмитрий.

Виктор Петрович кивнул.

— Тогда пойдёмте к Ване. Елена Матвеевна скоро подойдёт.

В палате было тихо. Ваня лежал в кровати с наушниками и играл в «Лунариум».

На экране шёл бой.

Лунные твари выползали из тени кратеров. Ваня короткими белыми импульсами прожигал их одну за другой. Он двигался быстро и точно.

Дмитрий подошёл ближе. Он не мог оторваться.

Ваня работал не просто как игрок. Он работал как тактик.
— Почему ты заходишь к ним справа? — спросил Дмитрий.

Ваня даже не повернул головы.

— Потому что они на ИИ.

Ещё один импульс. Очередная тварь вспыхнула.

— У них поведенческие паттерны для гражданских миссий. Они не ждут атаки из этого сектора. Это их основная уязвимость.

Дмитрий почувствовал, как внутри что-то удовлетворенно сжалось.

На секунду ему показалось, что миссия может сложиться.

Но он посмотрел на лицо Вани. На упрямую складку губ. И понял: этот замок простым ключом не открыть.

Обратной дороги, правда, у него уже не было.

В дверь заглянула Елена Матвеевна. Она сразу захлопотала.

— Ой, Дмитрий! Как хорошо, что вы приехали. Это так важно для Вани

Она говорила быстро, тепло, по-домашнему.

— Если бы сейчас лето, я бы вам ягод принесла. У нас здесь такие

Дмитрий слушал её с доброжелательной улыбкой.

— Елена Матвеевна, — мягко сказал он. — Нам нужно оформить документы на лечение Вани.

Она сразу замахала руками.

— Конечно, конечно. Всё, что нужно. И если деньги

— Деньги берёт на себя страховая, — сказал Дмитрий. —

Но это экспериментальная методика. Нужны согласия.

Он развернул планшет.

— Вот здесь подпишите.

Алена подписала не глядя.

— И вот здесь.

Она снова подписала.

— Сейчас отправлю в базу готово. И ещё нужна подпись за Ваню, вы как опекун.

Она поставила ещё одну подпись.

— Вам будут начисляться баллы за участие в эксперименте. Их можно будет конвертировать в выплаты.

— Да что вы — смутилась она.

Дмитрий улыбнулся. Работать с такими людьми было одно удовольствие.

Вот только Он снова посмотрел на Ваню. И подумал: самая сложная часть ещё впереди.

Архетип «Альфа»

Андрей ожидал чего угодно. Блестящей лаборатории, белых стен, людей в масках. Чего-то дорогого и стерильного. Клиника профессора Васильева оказалась совсем другой.

Высокий зал с большими окнами. Как огромный гараж с хламом запчастей. Он такое видел только в старом кино про майнеров биткойна. Лестница на антресоли.

Его провели по ней, и там в условиях, напоминавших са-

лон красоты, стояло кресло.

Почти как у стоматолога. Только без лампы и без бормашины. Вместо неё над подголовником висел лёгкий шлем с пучками тонких электродов.

Ольга, которая его встретила и проводила до кресла, стояла рядом.

— Присаживайтесь, — сказала она спокойно.

Андрей огляделся.

— А должен быть профессор?

— Он занят. Но не переживайте, он наблюдает по камерам и монитору с показателями. — Ольга чуть улыбнулась. — Сегодня я ваш пилот.

Она указала на кресло.

— Устраивайтесь.

Андрей сел. Кресло мягко подстроилось под тело, чуть наклонилось назад.

— Первый раз? — спросила она.

— Угу. Только демонстрационный сеанс был.

— Тогда в этот раз будет гораздо интереснее.

Она аккуратно надела ему на голову шлем. Электроды

коснулись висков, затылка, основания черепа. Он почувствовал холодок.

Потом она поставила капельницу. Тонкая игла вошла в вену.

— Это ускоритель нейропластичности, — пояснила она. — Мозгу нужно быстро построить новые связи.

Андрей посмотрел на прозрачную трубку. Она положила ему в руки планшет.

— Перед погружением система просит заполнить короткую анкету. Это нужно для настройки среды.

Андрей посмотрел на экран. Список вопросов. Роль пользователя.

— Это что? — спросил он.

— Архетип поведения, — сказала Ольга. — Кем вы хотите быть в этом мире.

На экране были варианты:

Лидер

Искатель приключений

Бунтарь

Интеллектуал

Альфа

Андрей хмыкнул.

— Нескромный набор.

— Люди обычно выбирают последнее, — сказала Ольга.

— Но система всё равно корректирует.

Он нажал Альфа. Следующий пункт. Основной партнёр (Barbie). Можно выбрать из базы или загрузить фото.

Андрей задумался.

— Слушайте — сказал он. — Это вообще кто-то увидит?

Ольга подняла на него глаза.

— Нет.

— Точно?

Она улыбнулась.

— Абсолютно. Файл уходит прямо в игровой движок. Ни мы, ни кто-либо другой не видим выбор клиента.

Она наклонилась чуть ближе.

— У людей бывают очень личные фантазии. Бизнес бы не выжил, если бы мы их обсуждали.

Андрей кивнул. Открыл страницу ВКонтакте. Нашёл страницу Марины. Фото. Загрузить. На экране появилось её лицо. Солнечная улыбка. Волосы. Тот самый взгляд.

Андрей почувствовал странное удовлетворение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.